

Элла томно вышла из душа, смыв с себя усталость прошедшего дня. Виктор ждал ее в спальне, наполнив шампанским фужеры. Он улыбнулся, поднявшись ей навстречу, подал шампанское и освободил ее от тяжелого и влажного полотенца. Она немного смутилась. Несмотря на то, что их отношения продолжались уже около года, Элла все еще стеснялась своей прекрасной наготы. Она была невысокого роста с тонкой талией, упругими ягодицами и аппетитной грудью. Ее светлые длинные волосы создавали особый светящийся нимб вокруг очаровательного личика, в котором глубокие глаза манили в морские глубины. Виктор, почувствовав ее смущение, нежно провел рукой по ее волосам и прикоснулся губами к ее губам. Он как будто пробовал ее чувственные губы на вкус. Затем она прижалась к нему всем телом, трепеща каждой клеточкой в предвкушении грядущего праздника плоти. Виктор нежно обнял ее крепкими руками и почувствовал начинающее сбиваться дыхание на своей груди. В его умных близко посаженных синих глазах вспыхнуло пламя желания обладать Эллой. По сути это желание никогда и не покидало его с тех пор, как они познакомились. Будучи давно познавшим радости плотских утех, он с наслаждением пил из чистого источника. Виктор коснулся своим бокалом ее.

– Я хочу выпить за сегодняшнюю потерю твоей девственности, – сказал он.

– Я уже почти год, как потеряла ее твоими стараниями, – с улыбкой парировала она.

Виктору всегда нравилась ее откровенность в общении. Будь то шутки, или серьезный разговор, – она всегда была настолько естественна, что сама природа прислушивалась к ее речам. Тем не менее, тост был произнесен и выпит.

Он уложил Эллу на живот и стал нежно ласкать сначала кончиками пальцев, а затем губами ее плечи, спину, ягодицы и бедра. Ее легкое дыхание все чаще сбивалось и переходило в сладкие стоны. Виктор сосредоточил свои ласки в области ягодиц. Он целовал, ласкал языком и легонько пощипывал губами. От непривычных, но таких волнующих ласк, которые она испытывала впервые в своей жизни, Элла источала соки и запах желания. Виктор нежно раздвинул ее ягодицы и прикоснулся языком к тому, что они скрывали. Она вздрогнула от ощущения желания прекратить это все и дикого возбуждения от настолько откровенной ласки. Его движения языком становились все более откровенными и настойчивыми. Элла тихо постанывала, будучи абсолютно загипнотизированной происходящим действием. В какой – то момент язык Виктора настолько осмелел, что стал проникать в ее анус. Сначала просто пробуя его на крепость, затем, буквально по миллиметру, стал отвоевывать его внутреннее пространство.

Все происходящее в спальне было чувственным откровением любящих душ. Не было бессмысленного стеснения, тем более недоверия. Были только он и она и ожидание чуда. Когда Элла открылась его настойчивому языку, Виктор, обмакнув палец в ее смазку, проник им в ее анус, продолжая ласкать губами и языком ее ягодицы. Только теперь она поняла смысл тоста о потере «девственности». «Если это будет так же восхитительно, как и все остальное, то пусть будет, что будет» – подумала Элла. Она тихо постанывала от непривычных ощущений, которые одновременно смущали и волновали ее. Виктор настойчиво переносил сок ее желания в ее тугую попку сначала одним, а потом и двумя пальцами. Когда Элла уже стала откликаться на ритм движения его пальцев, Виктор

приподнял ее бедра и, окунув член в ее смазку, стал аккуратно проникать внутрь. Он вдавливал головку члена в анус и доставал ее обратно до тех пор, пока не почувствовал взаимный комфорт и искреннее желание дальнейшего проникновения. С каждым новым проникновением Виктор входил все глубже и глубже. От непривычных ощущений Элла почувствовала себя абсолютно беспомощной и не осознающей, как она смогла это допустить. После буквально нескольких секунд сомнений к ее разочарованию стало примешиваться ощущение удовольствия. Оно росло с каждой фрикцией. Она уже не могла сдерживать хриплые стоны вновь обретенного наслаждения. Виктор тоже почувствовал это. Стенки вокруг его истомившегося желанием особенным образом проникнуть в любимую женщину фаллоса начали пульсировать так, как будто жили отдельной бурной жизнью. Было ощущение того, что его буквально втягивает внутрь какая – то непостижимая сила. Сдержанные стоны Виктора стали примешиваться к буйству его прекрасной партнерши. Для Эллы сейчас было абсолютно не важно, каким образом он любит ее. Ощущения внутри слились в одно целое неразделимое наслаждение, когда в унисон пульсировали ее влагалище и анальный проход, доставляя какое – то сверхъестественное наслаждение. Этот пронзительный дуэт неожиданно начал сокращаться бурными волнами оргазма, которые тут же захватили все ее тело и оно задрожало в экстазе. От непередаваемого ощущения дикого удовольствия своей любимой, смешанного с подготовкой и ожиданием этого непередаваемого события, Виктор начал извергаться в бурном экстазе, издавая странные звериные звуки, которые казались вполне уместными на этом страстном пире человеческой плоти.

Отдышавшись от увлекательного и волнующего путешествия, и приведя себя в порядок, они взяли в руки шампанское. «Так за потерю...или скорее приобретение...» – с присущим ей живым чувством юмора сказала Элла, протянув фужер Виктору.